

СУНДУК С ПЭЮМОМ



АНА ГРАТЕСС

12+

Ана Гратесс

Сундук с изюмом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67207207

SelfPub; 2022

Аннотация

Философский сказ на манер фантастических и фэнтезийных приключений с психоделическим изменением реальности, сознания и временных ветвлений сюжета. Главный герой находит Изюм и понимает, что эта волшебная субстанция принесет с собой много чудесного и сказочного. И в тот же момент главному герою встречается сущность неопределенного пола, которая вызывается помочь страннику в его будущих шествиях. Вместе они отправляются на поиски легендарного Сундука с изюмом.

Ана Гратесс

Сундук с изюмом

Я вертел в руках темный кусок похожий на слипшуюся изюминку и не знал, откусывать ли от него либо выбросить туда, где я его не так давно нашел. Двойственность разрывала мое восприятие, я лепетал про себя слова про выбор и невозможность отойти от созерцания этого грубого и тяжелого сгустка.

Как эта красotka вообще оказалась на улице, под холодом осеннего вечера? Кому-то пришлось не по нраву вот так же, как и я теперь стоять под потолком из звезд и не знать, что делать дальше. Даже не сам факт «незнания» калил, а невозможность выбрать «правильный» вариант.

Крошка-изюм блестел на фоне мрачного света фонарей. Небо стало практически черным, а кусок в моих руках – скукоженным недоразумением, но каким дорогим было это самое недоразумение!

Ах человечиска, мою бы степь в руки слона, или монстра с глазами как у мертвой куклы. Оторвал взгляд от сладости и поглядел на дорожку тротуара, на которой выстаивал я свое бдение. Впереди шел человек и направлялся как раз в мою сторону. Отлично.

В момент, когда можно было разглядеть фигуру пришельца, я понял, что мой будущий гость – это подросток неопре-

деленного пола. Изюменный комок начал чуть подрагивать, находясь в моих руках, а я чуть погладил сахарное его тельце, успокаивая.

– Нам нечего бояться, умник_ца, все разрешится как нельзя лучше, я в том уверен.

Не дойдя пары шагов до меня подросток остановился и встал столбом, принялся смотреть в сторону нас. В сумерках и мрачном свете фонарных выскочек, я смог уловить в этом госте некие враждебные потоки.

То ли сыграло шестое чувство, то ли дело было в простой наблюдательности, но я выхватил из кармана сачок для ловли мушек и одним махом накинул на пришельца. Тот взвизгнул и протянул руки: с них посыпались серебристые искры и мой комок с изюмом начал таять. Меня обуял гнев.

– Да как ты посмел такое свершить с моей негаданной находкой, червяк?

Мои ноздри шипели, из них выходил черный дым, а подросток с сачком на голове начал громко смеяться. Мне стало доходчиво ясно – это не пришелец никакой, а самый обыкновенный занюхыш, которых пруд-пруди в спальных районах нашего городишки. Этот персонаж вмиг потерял всю свою молодость и бесполость, став обыкновенным мужиком. Он начал говорить:

– Вот ты стоишь битый час и не знаешь, что делать с изюминкой, так?

Я почесал нос и снова бросил взор на сокровище, а от него

осталась одна темная жижа. Меня с новой силой взял эмоциональный раздрай за жабры.

– Так оно так, но нет теперь никакой находки, ты её самолично изничтожил, индюк!

Мужик принялся смеяться, параллельно с тем отделяясь от сачка на лысой голове. Он смахнул слезы с лица, а мой изюм в это самое время превратился в пыльцу. Мои руки были чисты.

Я с изумлением глядел на темный пепел, который сейчас влетал в ноздревые полости моего оппонента. А он все посмеивался, и вдруг в его ладонях начало расти сине-голубое свечение. Мужчина снова превратился в тонкого подростка.

– Не гляди на меня, словно я волшебник. Это не есть так, ибо я суть сундук с сокровищами, а изюм, который ты не так давно отыскал, был всего лишь ключом. – На сих словах пришелец принялся развеивать синее свечение вокруг себя, навлекая на себя и меня призрачный ореол.

Мое тело начало ощущать умиротворение и тепло. Гость продолжил говорить:

– Ты верно ощутил красоту ключа, но принял его за золото, а этого делать не стоило. Тут понадобилось мое присутствие, чтобы я разъяснил тебе Суть. Ну вот, – он всплеснул руками и крутанулся вокруг своей оси, – Изюм здесь!

Меня выгнуло навстречу к пришельцу. Ореол света становился все более ярким. Через пару мгновений я уже не мог разглядеть окружающей реальности. Она превратилась

в хрустальный мираж. А гость начал кружиться, увлекая и меня с собой. Эта бестия стала выкрикивать:

– Я моментальная пища твоей слабости, я остров с все возможными творческими вертунами! Прими, Изюмное божество, нас – твоих равных детей!

Туман все более густой пеной накрывал наше восприятие и через небольшое количество времени нас стало закручивать в подобие спирали. Миражность внешнего мира окончательно погрузилась в невидимость, ибо все заполонил яркий голубовато-белый свет.

Мой пришелец взял меня за руки, тут я потерял из виду и ореол, что мягко шелестел вокруг нас и практически все ощущения, погрузившись в сон. Картины, которые мне приходили, были преисполнены золотого света и сочного фиолета.

На губах появился отчетливый привкус сладостного изюма. Появлялись и исчезали различные образы минувших дней, мелькали обрывки разговоров, а на постаменте из серебра и рыжего камня был водружен сундук переливчатого, радужного оттенка.

Все остальное копошение исчезло с пучка внимания и принялось кружиться в помрачительном танце «убоявшегося тени». Как мне однажды рассказал мой давний друг и приятель, этот танец исполнялся только в момент смерти индивидуализированного Я.

Расщепляясь на составляющие космической игры: на

пыльцу и энергетическую основу. Движения здесь томно шептали свою песню, предвещаю окончательный распад личности. И пусть. Пришелец манил меня рукой к цветастому сундуку, а во рту становилось все влажнее и слаще. Изюм пробирался к моему нутру, заменяя истершиеся винтики на новые, чисто блестящие механизмы.

Кукольный мир реальности превратился в безумный поход за призрачным сундуком. Я шел наверно лет сто, пока вконец не позабыл весь пройденный путь. Когда это произошло, мое восприятие сделало короткий кульбит, и я возвратился в светоносный ореол. Рядом со мной улыбался пришелец, превратившийся в лучезарную девушку. Она знаками показывала мне цифры, которые значили сколько нам осталось странствовать. Я понял все чисто интуитивным путем.

Тридцать три и шесть десятых. Секунд, минут ли, часов или еще чего краше? Время растянулось, сжалось и грубо перемахнуло за темноту космической игры. Меня обдало холодным ветром, очи сомкнулись, весь свет исчез, как исчезло тепло моей спутницы. Оставшись в одиночестве, я не мог различить, где моя тень, а где окружающая действительность. Мы стали слиты, но ощущения слитности не возникало. «В чем же тут была загвоздка», – думал я.

«Сундучная жаба прибрала твою яркую индивидуализацию в свои недра. Так отпусти же воспоминания, и ты сможешь вернуться в сладостную грезу».

Так и было сделано. Возникла крошечная темнота. Мои

внутренности, рассредоточенные по громаде космоса, пере-
кручивались, будто были сочком для ловки мушек. Мое вос-
приятие обнаружило себя в залитом золотом пространстве,
где в воздухе витал сладостный аромат хорошо знакомого
мне Изюма.

Чувство восторжения зазвучало с новой силой. Сундук
призывно замигал, будучи на драгоценном постаменте.

«Что же в сокрыто в пучинах этой громадины?» – вер-
телось в голове. Азарт проснулся так же, как проснулось
способность к полетам. Я воспарил легко и непринужденно,
словно делал это ранее бесчисленное количество раз.

Но для меня это было впервые. Очи радовались вновь
ощутить сахарную сокровищницу. Восприятие внимало на-
блюдаемому, а я внутренне делал пометки, оставлял засеч-
ки во внимании, не упуская и крохи такого реалистичного
миража.

Я установил, что рыжина в постаменте вовсе не камень, а
истлевшие чертежи людских тел. Также мной было выведе-
но, что радужная переливчатость, которая будто бы обвола-
кивала сундук, была серией четко направленных энергетиче-
ских сполохов, чья природа стоит за гранью видения.

Мне вспомнилось, что однажды, будучи на довольно чу-
даческой лекции, спикер вещал о такой субстанции, назва-
ние которой было не то «Десять к одному», не то «Простран-
ственная десятка». В общем не суть, главным было то, что
эта формация была и реальна, и нереальна одновременно,

являясь, так сказать, «супом наблюдателя».

Смотревший негаданно напивал наблюдаемый объект своими представлениями, мыслями, ожиданиями, а тот начинал сперва светиться голубоватым отсветом, а потом принимал переливчатое сияние.

В то время, когда нам поведали о «Десятке», у некоторых внимательных слушателей возник вполне закономерный вопрос: «почему с одними вещами «цветастое превращение» успешно проворачивалось, а другие оставались такими же, как и раньше?» Спикер отвечал, что все дело в изначальном заряде, в матрице, на которой водружен объект.

Чтож, сундук, который я смел рассматривать как раз состоял из этого «небесного материала», чья форма, принимая мои мысленные токи, переливалась сим чудным светом. Я не забыл, что мне требовалось пробраться внутрь данной машины, чтобы окунуться в ее недра, в попытке отыскать свою индивидуализацию, без которой в реальном мире никуда.

Ах, внутренний взор привлек мне в восприятие образ той прищелицы, которая покинула меня в момент, когда все погрузилось в темноту. Ощущения за весь этот период практически не поменялись, я все также ощущал космическую громаду, которой являлся, но слитности совсем не прибавилось.

Продвижение к Изюму давалось легко, никаких препятствий на пути не обнаружилось. Лишь сладость во рту все увеличивалась, грозясь выйти на уровень, где будет невозможно сносить приторность. Если это все-таки произойдет,

то придется обрубить вкусовые рецепторы до лучших времен.

Свечение здешних небес принесло с собой мерцающие сполохи неясного происхождения. Сперва появился лиловый отсвет, ярким покрывалом укутавший правую сторону неба, потом явился розовый, и занял левую сторону света.

Мои глаза различали неровности в облачной вышине и именно с тех областей полетели некие белесые птички, которые при приближении, разрослись в полноценных человекоподобных особей с крыльями за спиной.

Среди общего блистающего дня разразилась целая какофония неистовых свистящих звуков. Мне казалось – еще немного и я не выдержу напора этого безумного реализма. Человеческие крыланы окружили меня и принялись пуще прежнего верещать:

– Не туда ты забрался, чудушка!

– Твоя смелость похвальна, но свою индивидуальность ты больше не увидишь.

– Мерцание нашего племени образумит тебя, пришелец!

И меня понесло в сторону к лиловому небу, прямо в средоточие начинавшегося там шторма, который грозно кучил облака, вытягивая из сказочной атмосферы цвета и радость.

Небеса принялись стремительно темнеть, а из меня стала высасываться жизненная сила. Мое громадное тело, казалось, съедалось самим космосом. Ощущать сие было чудовищно, но что было еще более кошунственным в данной си-

туации, так это сменившаяся окраска сундука.

С нее слетел весь радужный лоск, притупив восприятие предмета. Сундук превратился в обычную сухую деревяшку. Меня пробило дрожью.

А крыланы, почуяв мое смятенное настроение, усмехнулись, хором сказав:

– Дружбу смахнул с постамента блестящего, и «правда» оголилась, став блеклой материей. Какая жалость!

Жалость. «Какая нелепица, я ведь во сне!» – пронеслись мысли в моей голове. И я принялся превращаться в быстрое торнадо, принимая в себя лилово-розовые облака с ветром.

Телеса все набирались силою и уже ничто не могло меня потревожить своей упадочной возней. Человеческие насмешники тут же разлетелись в разные стороны, освободив обзор. Я оглянулся на окаянный сундук, а бестия снова светилась переливчатым сиянием «Десятки».

Можно было выдохнуть. Ветра развеяли облачную мару и небеса снова превратились в космическую игру, где звездам отдавалось право вести танец. Возражений не последовало!

Мои тела понесли к громаде волшебного сундука. Когда я поравнялся с его вершиной, под крышкой которой находились мои драгоценные недра, меня заколошматило электричеством.

Энергия была ключом, и я решил воспользоваться этой внезапной вспышкой. Направив пучок намерения на крышку, она сразу озарилась очень ярким свечением, практически

ослепив зрительные органы восприятия. Через долгое мгновение мне послышался треск, а за ним пронесся оглушительный взрыв. Крышка оказалась вскрыта.

Внутренности сундука озадачили. Там находились тонкие ниточки некоего светящегося субстрата, очень схожего с электрическими сетками. Мне одновременно хотелось нырнуть в это тихо клокотавшее мерцающее море, и в то же время я мялся – нечто подсказывало мне, что подобная опрометь плохо кончится для сознания. «Так что же делать?»

– Неужели дурачишке непонятно, что вящее – суть игра, а как раз игра является составляющей видимой реальности!

Девичий голос и слова резко вывели меня из ступора. Я принялся оглядываться, но меня обступали все те же сумерки, что и раньше. И тут пришла подсказка – внутренний взор.

Рассредоточив мыслительный аппарат и отмежевавшись от внешних раздражителей я ринулся внутрь себя. Первое время мне попадались только звездная игра и вращения галактических рукавов, но уже через несколько мгновений мне предстал образ той девушки, которая в бытование прошлого заключила меня в ореол голубого света.

Она звонко смеялась, глядя на меня, а я вдруг как-то оробел сразу, скукожившись в малюсенький шарик, который та с большим довольствием вложила в кармашек своего бело-серебристого пиджачка.

Дева принялась рассказывать историю об Изюме, о кото-

ром я уже и думать забыл, сосредоточившись на сундуке и моей пропаже.

– Достопочтенный старец, что млеял у тебя в руках сразу привлек мое чуткое внимание. Я превратилась в срединное существо, именуемое Гермафродитом. А когда ты подпри- вык к образу, но все-таки не отпустил хватки над Изюмом, мне ничего не оставалось кроме как стать мужиком. Тут тебя наконец удалось изловить в ловкие пальцы, и масса в твоих руках стала таять, превращаясь в жидкую фазу, а потом и в пыль.

Милое соцветие звездности сурово поглядело в мою сторону, а я еще больше съежился и стал наподобие атома. Девушка продолжила свой дивный рассказ:

– Я знала, что сонливая мара поможет воспарить твоему восприятию. И не ошиблась в том, ибо ты действительно растался с драгоценным для тебя образом Изюма, но вместо этого новая напасть на тебя нашла – ты вдруг возомнил, то потерял свою индивидуальность, сросшись с космосом, но так и не ставши его полноправной частью.

Мое тело коротко кивнуло, перекатываясь в светящемся кармашке. «Так все и было».

– Крылатые спешки явились только потому, что ты возна- мерился придаться разрушению тамошней красоты – сундука. И ведь тебе удалось провести охранителей вокруг их крошащихся носов! Твоя падочность разворотила крышку сундучью и что же ты увидел в его драгоценных недрах?

Очень хотелось ответить и тут я понял, что вполне могу сделать это вслух, вступивши таким образом в мой первый осмысленный диалог с красавицей. Я сказал:

– Мне предстало видение светящихся ниточек, наподобие тех, которые в наших мозгах находятся, обдавая окружающие ландшафты электрическими токами энергии.

Дева весело рассмеялась, и я принялся расти, обретая свой обыкновенный вид и размер. Снова став человеком и плывя рядом с пришелицей, мне пришло осознание той ужасности, которую я не так давно совершил. Ну какой же дурак, все можно было сделать куда проще!

– Точно же, чудаческая твоя голова, можно было сделать все куда проще. Ведь ключ от сундучка все то время, пока ты наблюдал сонливую грезу, был у тебя. Ты забыл, что Изюм – это ключ, так?

– Верно, забыл. Так простофиля запомнил путь к сокровищнице.

– Теперь ты можешь сделать все как положено.

Мы вдруг покинули область космического танца и снова оказались в цветастой грезе. Небо приятно голубило пронзительной синевой, а сундук пуше прежнего светился радужным блеском, словно был помазан глянцевой аппетитной глазурью. Крышка была на месте, словно и не было той досадной оплошности, словно мир дал мне вторую попытку.

Подлетевши к сему чуду, я, повинувшись внутреннему побуждению, принялся воображать, что держу в руках сгу-

сток ароматного Изюма. Ждать пришлось недолго, и через небольшое количество времени у меня в полупрозрачных ладонях возникла чарующая материя.

Приятная моему сердцу подруга, лучезарно улыбаясь, чуть подтолкнула меня к замочной скважине сундука, которая напоминала видом вогнутый овальный желобок. Туда я водрузил Изюм. Крышка отворилась. Нас обоих обдало теплой прохладой и легким ароматом карамели.

– Сё есть первые признаки сочащегося разума, мой уважаемый друг. – Воскликнула пришелица и нежным прикосновением взяла меня за руку.

Я улыбался оваянный счастьем. Вместе мы заглянули в сундучье чудо и нашему взору предстало невероятное действо – на месте электрической сетки была теперь просторная зала с клетчатым полом, в виде шахматной доски. Мы направились вглубь и заметили полки из светлой материи, которые находились по краям большой комнаты. В полках пестрели цветные корешки книг различной полноты. А клетчатый пол оказался ничем иным, как столами со стульями, забавно преломлявши внешний свет, отчего создавалась иллюзия двумерной плоскости.

Сразу отовсюду раздался голосище:

– Сё есть библиотека его святейшества Изюма, а потому уважайте данное место словно это есть священная реликвия!

Было сделано так, как нам велели. Пришелица попросила, чтобы я поглядел на нее. Я увидел, как она сомкнула глаза и

открыла рот. Из него полетели червонные буквы.

Первое время беспорядочно порхая, после, они стали складываться в слова и опускались прямо на белые квадраты столов. Моя приятельница сказала мне, чтобы я тоже принялся подобному занятию и мне не оставалось ничего, кроме как подчиниться чудаческой игре.

Мы изобиловали словами, раскачивая собственное воображение. Искры идей сыпались на бесчисленные столешницы, мы забывали себя, исторгая из творческого средоточия бессчетные словеса.

Они множились и множились, казалось даже, что белых столов вскоре не останется, но дева мысленно меня предупредила: «Не думай об этом, отдавайся художественному потоку без остатка». И я выбросил все лишние мысли, и процесс пошел еще более плавно и радостно.

Ко мне пришло понимание, что моя слитность с космосом от того не получалась, потому как я Думал. Все оказалось так просто, и мне стало смешно. Под бочком закололо и мое тело полетело вниз и шмякнулось о черный квадрат, который оказался мягким, но упругим сидением. Меня еще пару раз подкинуло в воздух, а потом я размазался по мрачной и уютной материи, отключаясь.

Мне приснилось, что мое сознание суть книга, малюсенький фолиант, который мерно поедывал палочку с карамелью. Глаза заволкло розоватым туманом, я понял, что являюсь космической сказкой, чью историю рассказывают перед сном

малым деткам.

Убаюкивать разгоряченный за богатые сутки разум – вот в чем состояла задача моей книжечки. И я отдавался этому занятию с полным самозабвением.

Красочные, юркие глаза прожигали мою цветастую обложку, тонкие или толстые пальцы сжимали мою крепкую обложку, перелистывали плотные желтоватые листы. По сладостному воздуху плыла словесная песенка, умы умывались юмористическими, добрыми сказками. Картинки крикливо пестрели в рамочках, предназначенных для иллюстраций.

Наверно я бы вечность провел в этом туманном мире, но меня резко выдернули обратно в мир. Теперь надо мной была не прищелица, а голубоватый шарик света. Он настойчиво требовал моего внимания.

– Чего тебе надобно, красота очей? – Спросил я.

Свечение потрещало короткими электрическими сполохами, покрутилось вокруг черного стула, сменило цвет с голубого на глубокий синий, а потом изрекло:

– Изюм проснулся, человек! Тебе надобно пролистнуть все ту литературу, которую ты со своей подругой извлек во свет.

Чесать голову было лишним, да и задавать вопросы – тоже и я поднялся с сидения и направился к столешницам, огибая стулья, на которых возлеживали кипы разномастных томов. Я спрашивал себя: «Когда успели наши словеса запечатать в книжки? Неужели сон мой длился так протяжно долго?»

Шар света, который меня разбудил, находился теперь высоко под потолком. Он выступал наблюдателем моей деятельности, чья медленная прыть все возгоралась тем больше, чем больше я припадал к литературе.

Корешки летели во все стороны, обложки бросали светонесные блики на материальное окружение, расцветивая его на манер скоморошеского конфетти. Ощущение праздника витало в бесплотном пространстве. Мое восприятие преисполнялось красотой и знанием. Я даже подумать не мог, что наши сознания могут выдавать Такое!

Творческие моря с океанами поглотили все внимание. Погружение в мироустройство «Космического Цветка» и пестрое знамя «Высоты Стекла» манили меня за собой в непролазные дебри сюрреалистических джунглей.

Окружающий пейзаж мирно засыпал на моих руках, а слова проникали в самые потаенные уголки души. Душа ли то была? А не мозговая ли сё активность, не его ли электрические импульсы, не его ли бесконечное движение манило внимание за собой?

Ах, эти пространные вопросы, они словно птички на качающихся ветках – отклонение в одну сторону дарует вопрос, на другую – звонкую монетку. Поди различи эти шепотки в темном лесу!

Странное время наступает нас, когда мы блуждаем в кажущейся реальности. Ибо все подыгрывает течениям наших мыслей, все преобразуется, следуя нашим идеям. Это и слав-

но и вместе с тем ужасающе. То значит, что нету фатума, и нету судьбы, нету предрешенности. Для свободолюбивых особ это прекрасная весть, а я для тех, кто привык пенять на окружение – не очень.

Сырой суп идейного вдохновения полился на мою голову прямо из светящегося шара. Видимо, его сиятельство решил, что я собираюсь жульничать. Как бы не так! Я закрыл глаза и снова представил, что парю над крышкой сундука, а в его недрах блистают бесчисленные светящиеся нити.

Представил картину, что я несусь прямо к ним, безнадежно тяготея к Преображению. Рот на замок, сверчки стали теплеть возле ушных впадин. Я открыл глаза и обнаружил, что отдаляюсь от темно-коричневого пирожного Изюма, утопая в непроглядной черноте. Космос снова стал моим родителем. Беззвучный плач огласил эти чудовищные энергетические коловерти.

Недвижимость превратилась в Галактику, сердце которой – глаза моей прищелицы. От нее веяло холодом и невозможной тоской. Голубой свет исчез, став красным. Тонкой леской, нитью полоснуло мою сущность, где-то в далекой дали разрывались библиотеки, пожираемые черными звездами. Послышался шепот и первое время мне не удавалось различить слова, но чем ближе я приближался к смертоносной Галактике, тем отчетливее становились изречения.

Они гласили: «Дураку, сомнувшему свою песнь надлежит уничтожение и ничего кроме него! Покаяние не исправит

твоего несчастья. Ты узурпировал собственный аппарат восприятия, потому нет тебе дороги Обратно. Ваша низость приговаривается к забвению!»

И сё. И так и сяк. Много чего мне хотелось выплюнуть в холодные пасти Космоса, но всякий раз действие останавливалось, стоило мне чуть-чуть приоткрыть рот.

«Что же произошло? Какую ошибку я совершил на сей раз?»

Вопросы, тетради, книжечные улыбки и слезы звездного очарования – все это слетало с человеческой сущности. Оставалась только безбрежность Сознания, но путь к его возможностям у меня отобрали. Или я позволил тому совершиться? Хм.

Тут меня накрыло воспоминание о том вечере, где я свернул на хлипкую дорожку фантастичности, взяв в руки тугой сгусток Изюма. Делать было нечего, и я решил изменить событийность: изюмная радость теперь не возлеживала на ладонях, а покоилась прямо во рту, разъедаясь обильными потоками слюны.

Космос ошарашенно заверещал и выплюнул меня обратно на тротуар. В тот самый вечер. Мои челюсти спокойно дожевали Изюм, а персонажу, что шел навстречу, мои пыльцы показали полый круг. В него пришелец и окунулся с головой, без остатка, только косточки весело хрустнули напоследок.

На моем лице расплылась довольная улыбка. Я поглядел на синее небо, что испещрялось непомерным количеством

звездных скоплений и прыгнул прямо туда.

В холодном свечении мне удалось отыскать нужный рукавчик. И уже через пару мгновений моя сушь уже брела к Сундуку, держа в руках мощную пушку из заряженных частиц антиматерии.

Означился лишь хлопок, время повернуло вспять, густо захохотав. Я тоже принялся смеяться что есть мочи. Вот так и попался Изюм в мой желудок! Вот так и завершилась моя короткая история.

От автора

Приветствую вас, уважаемые читатели, это я, Ана Гратесс! Если у вас есть вопросы или предложения, то можете писать мне на почту или в социальные сети:

– rosegratesss@gmail.com

– VK/Telegram: @anagrattess

Остальные ссылки на различные художественные портфолио, мерч, соцсети: <https://linktr.ee/anagrattess>

Помимо электронных версий, некоторые мои работы доступны и в бумажном исполнении, которые можно приобрести в маркетплейсах Wildberries и Ozon. Пишите в поисковых строках имя Ана Гратесс!

Этот рассказ войдет в будущий сборник, который будет выпущен как в электронном формате, так и в бумажной версии.

О новинках можно будет узнать, подписавшись на страницу автора на ЛитРес, Ridero, Author.Today или Litmarket.